

Русское влияние у южных славян в конце XII и начале XIII в.

Планы роменизации славянских земель, так же как и великодержавные грезы Мануила о восстановлении империи Юстиниана Великого, исчезли вместе с его смертью в 1180 г. Уже в 1183 г. сербский великий жупан Неманя в союзе с Венгрией опустошает византийские области около Ниша, реки Тимока и Софии. В то же время начинается брожение среди болгар, которое в 1185 г. развивается в войну за освобождение под предводительством братьев Федора-Петра и Асеня при поддержке русских из задунайских земель. В 1187 г. по договору с императором Исааком на освобожденной территории Подунайской Болгарии, Добруджи, Загорья и северной Фракии восстанавливается второе Болгарское царство со столицей сначала в Преславе, а потом в Тырнове. Третий крестовый поход, когда войска Фридриха Барбароссы в 1188—1189 гг. шли через Балканский полуостров, помог болгарам и сербам укрепить свою политическую независимость. Неманя распространил свою власть и на Зету (Черногорию), и на северные пределы Македонии. Остановленный императором Исааком в 1190 г. на р. Мораве, он все же сумел заключить мир с Византией при условии признания независимости. Вскоре после этого завоевание Константинополя крестоносцами во время четвертого похода в 1204 г., распад Византии и основание Латинской империи позволили сербам и болгарам посвятить свои силы легализации новых государственно-правовых, общественных и церковных отношений. Вопросами внутренней жизни сербов и болгар были: отношение верховной власти к удельным княжествам на землях с различным этническим составом и различными государственно-правовыми традициями; устройство государева двора и дворцовой канцелярии; организация военных сил; определение феодальной иерархии по отношению к великим и малым властелям и властеличам и их отношение к местным властям; регламентация феодальных прав и обязанностей в отношении зависимых масс трудового населения; кодификация правовых норм, слагавшихся из симбиоза местных и посторонних юридических обычаев и институций, которые входили в жизнь новых государств путем традиции и рецепции. В комплексе этих огромных организационных проблем, которые стояли перед первыми государями неманической Сербии и Болгарии Асеней, одной из наиболее жгучих и сложных являлась проблема восстановления православной славянской церкви и утверждения ее церковноправовой независимости, которая в ту эпоху давала авторитет легальности государственным организациям.

Эпоха византийского владычества оставила в этом отношении тяжелое наследство: пустоту на месте изгнанного византийского духовенства, которое отдало славянские массы от официальной церкви и содействовало распространению богомилства; несколько монастырей, обособленных в антицерковной и двоеверной среде; богомилство в живом брожении, вызванном гонениями эпохи Мануила; наряду с этим надежды Рима на духовную власть над славянскими Балканами, опиравшиеся на организованную католическую церковь в роменизированных областях Адриатики на западе и в новой Латинской империи на юге. Тяжелая политическая обстановка, в которой жил греческий народ после 1204 г. в государствах, возникших на обломках бывшей империи, облегчила сербам и болгарам получение признания церковной автокефалии от греческой (тогда Никейской) патриархии. Но для восстановления славянской церковной традиции и для возрождения славянской православной церковной литературы, уничтоженной в период роменизации и антибогомилской инквизиции, в то время можно было искать помощи только от Руси. В аспекте этих политических и